

«Соперник? Хьюга Акицугу? Это еще откуда такой взялся?» — удивился про себя юный Нара.

Будучи заядлым фанатом «Наруто», он помнил всех сколько-нибудь одаренных персонажей. Иначе как бы он с первого взгляда узнал главу клана Учиха?

Поэтому, когда Шикаку и Чоза в один голос воскликнули, указывая на юношу по имени Хьюга Акицугу - гордость нового поколения клана Хьюга, - Кошино украдкой разглядывал его, размышляя:

«Странно, что-то не припомню никакого Акицугу в оригинале! Неужели это гений, павший еще до того, как успел вырасти и раскрыться?»

Эта мысль заставила мальчика внутренне содрогнуться. Покосившись на ухмыляющегося Фугаку, он невольно напрягся.

Многие таланты обретают ценность, лишь успев повзрослеть. В жестоком мире шиноби, особенно в разгар беспощадной войны, задушить гения в колыбели - обычное дело. Тем более, явившиеся с враждебными намерениями Учихи... Кошино заподозрил, что истинная цель их главы - использовать этот «спарринг», чтобы погубить юное дарование вроде Акицугу, не дав клану Хьюга возвыситься.

Возможно, его домыслы были чересчур мрачны, но Учиха Фугаку определенно был человеком, с которым стоило держать ухо востро.

Поэтому, даже без намека Шикаку, едва Акицугу встал в стойку Мягкого Кулака, готовясь сразиться с Учихой Сано, юный Нара принялся зорко следить за малейшими движениями противников.

Особенно когда Акицугу, нанеся первый удар Мягкого Кулака, ринулся на Сано, Кошино мысленно отметил:

«Потрясающе! В сравнении с молодым поколением Хьюга и Учиха, юные Нара - просто ничтожества! Только их поединок и можно назвать боем шиноби, а не детскими играми!»

И он отнюдь не преувеличивал. Акицугу и Сано, обоим всего восемь лет, демонстрировали впечатляющие навыки. Первый не только пробудил Бьякуган, но и великолепно овладел Мягким Кулаком. Всего за пару раундов он подавил натиск противника. Впрочем, Сано, поначалу уступавший, выхватив из подсумка кунай, словно преобразился и, напротив, стал теснить юного Хьюгу.

Все же, оружие в руках дает преимущество над безоружным.

Наблюдая за схваткой двух гениев, Кошино чувствовал, как накапливает бесценный боевой

опыт. Видя, с каким вниманием он следит за поединком, Шикаку одобрительно кивнул. Затем, переведя взгляд на Акицугу, негромко произнес:

— Чоза прав, этот мальчик - надежда нынешнего поколения Хьюга. Жаль только, что он из побочной ветви. Сано из клана Учиха, похоже, берет верх, но лишь благодаря кунаю. Кошино, исход боя решится за пару раундов. Смотри внимательно, Акицугу готовит контратаку!

— Угу! — решительно кивнул юный Нара.

Поначалу он не придавал особого значения этой стычке, но чем дольше она длилась, тем сильнее он ощущал, как растёт, просто наблюдая за поединком!

Ведь в сражениях шиноби важны не только личные способности. Накопление реального опыта и практики играет огромную роль.

В оригинале, впервые столкнувшись с шиноби, Наруто Узумаки едва не обоссался от страха, не сумев проявить и половины своих возможностей. А Саске Учиха, напротив, блестяще показал себя на совместной с Наруто миссии, поскольку еще в Академии успел набраться боевого опыта.

Дело было не в том, что Саске сильнее. Просто Наруто не хватало практики, и он уже наполовину проиграл, даже не вступив в бой.

Кошино видел сейчас похожую ситуацию. По сути, силы Акицугу и Сано примерно равны. Но юный Хьюга богаче боевым опытом. Каждый удар Мягкого Кулака он наносил расчетливо, планируя на шаг вперед. Быстро уловив ритм противника, он, наконец, разгадал его замысел.

— Мягкий Кулак! 64 Удара Восьми Триграмм! — выкрикнул Акицугу.

Бам! Бам! Бам!

Этот боевой клич ознаменовал явление миру самой сути стиля Мягкого Кулака клана Хьюга. Зрители, включая Шикаку и Чозу, ахнули от изумления. Никто не ожидал, что восьмилетний сопляк уже постиг суть Мягкого Кулака и способен применить целых 64 Удара Восьми Триграмм.

Впрочем, Шикаку, Чоза и другие джонины, благодаря своему опыту, быстро оправались от потрясения и лишь глубоко вздохнули. 64 Удара Акицугу были лишь поверхностным подражанием истинной технике. Связки между движениями хромали, о настоящем ливне ударов речи не шло.

Но для поединка между юнцами само применение 64 Ударов означало, что Акицугу уже обеспечил себе победу. В следующий миг Учиха Сано, до этого теснивший противника, под

градом ударов начал пятиться, не в силах контратаковать. Казалось, его поражение неминуемо.

Но тут Кошино, не сводивший глаз с Учихи Фугаку, заметил мелькнувший в его взгляде зловещий блеск.

«Плохо дело», — встревожился юноша.

Хотя применение 64 Ударов Акицугу убедило даже Хизаши в неизбежной победе племянника, Фугаку, похоже, всё предусмотрел. Перед тем, как отправить Сано и Юно сразиться, он снабдил их "доспехами", утыканными маленькими-маленькими шипами.

Поэтому Акицугу успел нанести лишь десяток ударов, прежде чем его пальцы окрасились алой кровью. Еще чуть-чуть, и руки получили бы слишком серьезные повреждения, после которых либо долгое восстановление, либо крест на пути шиноби. Но Сано не ограничился этой подлостью. Воспользовавшись мигом, пока противник был ошеломлен раной, он с перекошенным от злобы лицом перехватил кунай обратным хватом и направил его прямо в живот Акицугу.

Намерения Учихи были предельно ясны — он собирался искалечить, а то и убить соперника.

Расчет Фугаку оказался безупречен: сперва Сано должен был изобразить неминуемое поражение, а в решающий момент нанести ответный удар. Поэтому, когда кунай устремился к Акицугу, даже Хизаши, не говоря уж о Шикаку и Чозе, не успевали помешать покушению.

Но в тот самый миг, когда Фугаку уже упивался триумфом, а Сано готовился вонзить кунай, вдруг раздался хлопок.

К вящему изумлению Учихи, он вдруг обнаружил, что, сколько бы ни напрягал руку, не может опустить кунай ни на волосок.

Хизаши, увидев это, возликовал в душе. Краем глаза заметив, как исказилась тень под ногами Сано, он мысленно хмыкнул. Одним прыжком очутившись между племянником и противником, Хизаши вцепился в запястье Учихи, сжимавшее кунай, и яростно прорычал:

— Фугаку, что это значит?! Это всего лишь спарринг, а твой ученик пытался покалечить Акицугу!

— Покалечить? Не думаю, что у него были такие намерения, — невозмутимо парировал Фугаку.
— А вот ты, Шикаку, что удумал? Вмешиваться в поединок мальчишек... Стоп! Это не Шикаку! Кто это сделал?!

Заметив, как изменилась тень Сано, большинство решило, что вмешался Шикаку, и Фугаку не

стал исключением. Но стоило ему взглянуть на Нара, как он увидел на его лице лишь холодную усмешку; он даже печати не сложил.

Зато стоявший за его спиной мальчишка лениво протянул:

— Господин Фугаку, а если бы Сано-сан сейчас победил, это считалось бы честной победой?

<http://tl.rulate.ru/book/109959/4119195>